

Научная статья
https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-10
УДК 93

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОКСА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗИТИВНОГО ОБЛИКА СССР В РАМКАХ СОВЕТСКИХ КОМАНДИРОВОК ЗАПАДНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. 1925 – 1929 ГГ.

Перенижко Д.К.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка проанализировать эффективность работы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в процессе проведения и сопровождения советских командировок, совершаемых представителями западной интеллигенции в период с 1925 по 1929 гг. В статье рассматривается основной механизм оперативной деятельности общества, проводится систематизация административного аппарата организации, выделяются специфические особенности, свойственные как деятельности общества в целом, так и присущие отдельным его элементам, в частности. Рассматривается вопрос важности осуществления влияния на заграничную общественность при помощи представителей западной интеллигенции, испытывающей симпатии к Советскому Союзу. В качестве примера, в рамках которого исследуется эффективность деятельности ВОКСа, было использовано сравнение двух, протекавших одновременно, поездок американских журналистов в СССР в 1927 г. Теодора Драйзера и Дороти Томпсон.

Ключевые слова: ВОКС, культура, политический образ, СССР, Советский Союз, культурные связи, пропаганда, Теодор Драйзер, Ольга Каменева, идеология, Дороти Томпсон, Джон Рид, Октябрьская революция, Гражданская война.

THE ACTIVITIES OF VOKS IN FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE USSR WITHIN THE FRAMEWORK OF SOVIET MISSIONS OF WESTERN INTELLECTUALS. 1925 – 1929

Daniil K. Perenizhko

Kuban State University

Abstract. This paper attempts to analyze the effectiveness of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries in the process of conducting and accompanying Soviet trips made by representatives of the Western intellectuals in the period from 1925 to 1929. The article examines the basic mechanism of the society's operational activities, systematizes the organization's administrative apparatus, highlights specific features inherent in both the activities of the society as a whole and its individual elements in particular. The issue of the importance of influencing the foreign public with the help of representatives of the Western intellectuals sympathetic to the Soviet Union is considered. As an example, within the framework of which the effectiveness of VOKS's activities is examined, a comparison was used of two simultaneous trips of American journalists to the USSR in 1927: Theodore Dreiser and Dorothy Thompson.

Keywords: VOKS, culture, political image, USSR, Soviet Union, cultural ties, propaganda, Theodore Dreiser, Olga Kameneva, ideology, Dorothy Thompson, John Reed, October Revolution, Civil War.

Введение.

Вступившее с завершением Гражданской войны в новую эпоху, советское правительство оказалось в условиях непрерывной идеологической конфронтации со странами развитого капитализма. Несовместимость двух противоборствующих систем вынуждала обе стороны к активной деятельности по формированию или

развитию нарратива, в рамках которого оппоненту присуждалась роль общества, обремененного социальной несправедливостью и несвободой. При этом одним из важнейших факторов, влиявшим на ход противостояния являлась необходимость с одной стороны продвижения революционных идей за рубеж, где, в свою очередь, с соответствующим рвением старались

этого не допустить, а с другой стороны, противоборства антисоветской риторике, активно распространяемой политическими противниками.

Одним из механизмов, с помощью которого стало возможным реализовывать ряд нестандартных задач по проведению агитационных мер среди иностранных граждан, стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), учрежденное в 1925 г. Институт призванный, для установления научной и культурной связи между Советским Союзом и заграницей играл роль не только платформы для коммуникации с представителями зарубежья, но и распространял необходимые государству идеи среди иностранцев [1, л.1-4].

В связи с вышеописанным, для понимания механизма осуществления культурной политики в СССР в 1920-е гг., нам представляется важным провести исследование этого вопроса.

Результаты.

Описание деятельности Всесоюзного общества культурной связи с заграницей не может не коснуться того широчайшего спектра вопросов, которые решались ВОКСом. Основные функции организации включали в себя формирование книгообмена между СССР и зарубежьем, содействие представителям иностранной творческой и научной интеллигенции в посещении Советского Союза, подготовку зарубежных командировок советским деятелям науки и культуры, публикацию периодических изданий, информировавших мировой пролетариат о жизни в стране, а также организацию международных выставок и конференций [1, л.1-4].

Для выполнения поставленных задач были учреждены ряд бюро в рамках структуры ВОКСа, которые занимались отдельными аспектами деятельности общества [2, л.2-5]. В частности, уже в положении, направленном на развитие первого устава общества (принят 8 августа 1925 г.) было сформировано Бюро приема иностранцев, основной задачей которого являлось содействие прибывающим из других государств делегациям и отдельным лицам в ознакомлении с культурной жизнью в СССР [2, л.2-5].

Возможность посещения страны представителями иностранной интеллигенции не виделась в Союзе как исключительное событие. Интерес к революционным событиям в России зарубежом был действительно огромен и не ослабевал, при этом, в некотором смысле, одним из катализаторов развития данной заинтересованности стала публикация в 1919 г. работы американского журналиста Джона Рида «10 дней,

которые потрясли мир», описывающей основные события Октябрьской революции [3]. Оказавшись в уникальных обстоятельствах октября 1917 г. в России, писатель смог создать не только интереснейший источник, повествующий о событиях в Петрограде, но и фактически был единственным представителем зарубежья, который мог с достаточной долей достоверности объяснить англоязычной публике суть революции. Оставаясь при этом на комплементарных по отношению к советам позициях, (о чем он буквально написал в предисловии) автор смог убедить огромное количество читателей в прогрессивности новой российской реальности [3, с.7-9].

С течением времени, в условиях все большей эскалации идеологической напряженности между новой Россией и капиталистическими государствами, появление Джона Рида стало бы большим успехом для основного идейного нарратива, продвигаемого советской властью, тем более, что главные тезисы о прогрессивной рабочей и крестьянской демократии стали более употребимы в западном обществе, поскольку в своей публикации Рид фактически вывел их из сугубо научного и политического оборота и сделал возможными для восприятия широким кругом общественности.

Однако для этого было необходимо произвести должное впечатление на новых журналистов и иных творческих интеллектуалов, прибывающих в СССР. Обрати они внимание исключительно на недостатки молодого государства, эффект мог напротив получиться негативный. В рамках такой повестки, фактически функционировало Бюро приема иностранцев.

Полноценно система мероприятий, которые сопровождали иностранных гостей в процессе их советских командировок (и были призваны создать в их восприятии исключительно положительный образ новой России), оформилась уже в 1930-е гг., когда механизм стал окончательно отлажен. Однако формировалась данная система именно в ходе в 1920-х гг., в особенности после создания ВОКСа в 1925 г. [4, с.59-62]

Для понимания того, была ли эффективна система, необходимо сначала проанализировать механизм ее функционирования. Технически, управление организации осуществлялось демократическим органом – съездом, в рамках которого участники выбирали правление общества и его председателя [1, л.5-6]. В составе правления общества, помимо председателя,

необходимо выделить еще две важные роли: заместителя председателя и ответственного секретаря общества. И съезд общества, и съезд правления должны были периодически собираться не реже чем раз в год; и раз в три месяца, соответственно, осуществлять руководство обществом в остальное время было призвано бюро правления, высшими исполнительными должностями которого являлись председатель, заместитель председателя и ответственный секретарь. Двое последних выбирались из числа членов правления общества на его съезде [1, л.5-6].

Именно бюро правления, по сути, являлось органом, который непосредственно руководил всеми остальными составными элементами ВОКСа.

Большое количество разнообразных отделов и бюро в рамках структуры общества можно условно разделить на несколько групп [1, л.5-6].

Во-первых, секретариат и подотчетные ему структуры, деятельность которых была призвана обеспечивать функционирование организации в хозяйственном и финансовых отношениях.

Во-вторых, осуществляющие организационно-оперативную работу общества рабочие группы. В их состав входили бюро приема иностранцев, бюро книгообмена, бюро печати, бюро выставок и др.

В-третьих, в отдельную категорию необходимо выделить референтуру – представителей организации за границей.

В-четвертых, общественные секции, в частности, такие как: литературная, студенческая, кино, фото и т. д. Секции содействовали работе общества, в разнообразных мероприятиях, позволяя вовлекать в работу ВОКСа заинтересованных граждан [1, л.5-6].

Все определенные нами группы подчинялись бюро напрямую и за исключением секретариата отчитывались непосредственно председателю или его заместителю, которые осуществляли контроль их деятельности и являлись связующим звеном между всеми структурами общества.

Выделенная нами в отдельную категорию референтура ВОКСа, находясь за рубежом, выполняла целый ряд функций, и именно с нее начинался процесс организации каких-либо мероприятий. В сферу деятельности референта входили такие элементы как: сбор информации о состоянии культуры и науки в подотчетном им

регионе, налаживание контактов с зарубежными структурами и отдельными представителями интеллигенции, популяризация советской культуры и целый ряд других задач [1, л.7].

Именно с референта ВОКСа, чаще всего, начиналась организация поездки иностранцев в СССР. В рамках одного из наиболее распространенных сценариев это происходило следующим образом. Референт общества получал письменное или устное заявление какой-либо организации или человека о намерении посетить Советский Союз, после чего в ВОКС референт направлял письмо с отзывом и просьбой посодействовать в процессе или прояснить, есть ли в этом конкретном случае заинтересованность в приеме иностранцев.

В случае, когда это было необходимо, к вопросу подключалось бюро приема иностранцев, бюро переводов и в различных случаях еще ряд иных внутренних структур ВОКСа. Кроме того, следует отметить впоследствии широко развитый институт гидов в СССР. Сотрудники общества, выполнявшие такие функции, были обязаны вести дневники, в которых указывалось что и когда было посещено, а также какую реакцию получали они от иностранцев.

За границей, в свою очередь, желающих посетить Советский Союз было достаточно; выделяя только наиболее именитых гостей, следует отметить американского общественного деятеля и философа Бертрانا Рассела (приезжал в Россию еще во время Гражданской войны, после чего опубликовал работу «Практика и теория Большеизма»), публициста Теодора Драйзера, писателей Романа Роллана и Бернарда Шоу (оба совершили поездки уже в 1930-е гг.). Не сложно заметить, что одним из факторов, объединяющим всех вышеперечисленных людей, являются их открыто декларируемые либо антикапиталистические, либо просоциалистические воззрения [5, с.6-7].

При этом нельзя сказать, что деятельность ВОКСа по приглашению иностранцев в СССР распространялась только на представителей творческой интеллигенции. Безусловно, оценить успешность или не успешность деятельности общества в этом случае легче всего, поскольку все вышеперечисленные гости оставили открытые комментарии о своей поездке, однако, посещали Советский Союз не только они. Одним из наиболее распространенных процессов, отражающих как деятельность референтуры, так и деятельность бюро приема ино-

странцев является достаточно регулярное посещение СССР представителями различных профсоюзов из США.

Активно проводившаяся в Советском Союзе в 1920-е гг. ликвидация безграмотности, шла успешно, и этим процессом живо интересовались и за границей. В частности, в 1927 г. один из уполномоченных представителей в США Борис Евсеевич Сквирский писал председателю ВОКСа Ольге Давидовне Каменевой с просьбой о содействии в организации командировки в СССР американской исследовательницы проблемы воспитания детей Мириам Финн Скотт, которая, к тому же, представляла профсоюз учителей Нью-Йорка [6, л.87]. В это же самое время страну посетило и большое количество сотрудников иностранных университетов. Одним из таких примеров является поездка Генри У. Л. Дана, профессора Оксфордского университета. Механизм организации был аналогичным – письмо председателю, просьба подействовать и т.д. [6, л.30-32].

При этом на протяжении второй половины 1920-х гг. деятельность общества активно масштабировалась. Если по статистике Бюро приема иностранцев в 1925 г. они провели работу с 11 иностранными делегациями и еще 397 иностранцами индивидуально, то уже спустя год их число увеличилось втрое [7, л.2-5]. Отметим, что наиболее частыми гостями оказывались именно различные деятели науки [7, л.9].

Однако стоит выделить достаточно интересный момент. По видимости, в рамках внутренней классификации ВОКСа заграничные гости были разделены на условно более важных и условно менее важных. Такой вывод можно сделать, исходя из сопоставления той работы, которую Общество проводило в рамках двух командировок американских писателей, проходивших в одно время. Дело в том, что вторая половина 1927 г. оказалась невероятно насыщенной по причине того, что на празднование десятилетней годовщины Октябрьской революции были приглашены многие иностранные гости [6, л.45-48].

Таким образом, в один момент в Москве оказались американский писатель и публицист Теодор Драйзер, который к тому моменту уже фактически считался живым классиком американской литературы и журналистка Дороти Томпсон, которая, в общем, классиком не считалась, но в США пользовалась большой популярностью.

В связи с этим, достаточно интересны несколько факторов.

Во-первых, оба автора опубликовали работы, посвященные своим путешествиям. В сентябре 1928 г. вышел в свет травелог Томпсон под названием «Новая Россия», а уже в ноябре – книга Драйзера «Драйзер смотрит на Россию» [8, с.58]. И по стечению обстоятельств, обе работы получили внимание американской прессы. Дороти Томпсон обвинила публициста в плагиате части ее текста, а сам Драйзер (тогда получивший номинацию на Нобелевскую премию по литературе и, в связи с этим, часто цитируемый) в ответ заявил, что оба они просто перепечатали текст брошюры ВОКСа [9, с. 157]. Тем не менее, их работы нам интересны не этим, а тем, насколько разительно не сошлись во взглядах авторы. Если Драйзер, примечая недостатки нового советского государства, видит в этом проблемы скорее политические и управленческие, то Томпсон склонна к значительно более широкой критике.

Во-вторых, путешествие Драйзера по России стало на тот момент одним из наиболее сложных и масштабных мероприятий ВОКСа такого рода. Было посещено множество городов в нескольких союзных республиках, а общая длительность командировки составила несколько месяцев. В то же самое время, Томпсон не выезжала за пределы Москвы, а в ней провела всего немногим более месяца.

В-третьих, в то время как, повествуя о жизни пролетариата в СССР, Драйзер виделся и общался с его представителями лично, Томпсон, по свидетельствам современников, большую часть времени проводила в кругу своих сограждан и посещала, в основном, культурные мероприятия [9, с.148]. Информацию о России она собирала на основе пересказов и слухов, что примечательно, поскольку авторами этих пересказов и слухов были, в основном, ее коллеги, в частности, Уолтер Дюранти, корреспондент газеты New York Times [8, с.60].

В-четвертых, исходя из внутренней переписки ВОКСа, при путешествии из города в город, Драйзера всегда или практически всегда сопровождал кто-либо из сотрудников общества, причем можно утверждать, что высокопоставленных. (Предположение основано на том, что в момент нахождения писателя в Ленинграде с ним работал Константин Николаевич Державин, уполномоченный представитель общества в Ленинграде). В свою очередь, к Томпсон, по ее словам, гид прикреплен не был.

Таким образом, вполне вероятно, что основательный подход к составлению плана командировки мог играть заметную роль в конечных впечатлениях одного конкретно взятого иностранца о Новой России.

Заключение.

Довольно интересен в этом контексте итог. В целом комплементарное по отношению к Советской России произведение Драйзера на русский язык перевели, но не опубликовали. Причиной этому может являться тот факт, что американский писатель, не смотря на симпатию, явно не был солидарен с вектором развития, который выбрало Советское руководство. Тем не менее, нельзя сказать, что задачи, поставленные перед ВОКСом, не были достигнуты. В США работа вышла и в действительности продемонстрировала местной публике многие достижения СССР, а сам Драйзер с позитивом отзывался

как о поездке в целом, так и о работе ВОКСа в частности (ярким примером может считаться письмо публициста, адресованное Константину Николаевичу Державину, написанное после посещения Ленинграда). Работа Дороти Томпсон на русский язык полноценно не переведена до сих пор, да и в США стала известной скорее из-за скандала с плагиатом.

Подводя итоги, отметим также, что уже в 1930-е гг. эффективность работы общества во взаимодействии с иностранцами в СССР будет заметно выше, а в 1946 г. в Советский Союз придет Джон Стейбек, который создаст последний англоязычный советский травелог. Что примечательно, не смотря на в целом положительную оценку СССР Стейнбеком, книга на русском языке будет опубликована лишь спустя многие годы, а в США к тому моменту такое будет уже неприемлемо и тираж не окупится.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

- 1) ГАРФ, ф. 5283, оп. 1, д. 1.
- 2) ГАРФ, ф. 5283, оп. 1, д. 2.
- 3) Рид, Дж. *Десять дней, которые потрясли мир. пер с англ.* / Джон Рид. – Санкт-Петербург: Время, 2019. – 480 с. – ISBN: 978-5-00112-211-1.
- 4) Дэвид-Фокс, М. *Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921 – 1941 гг.* / М. Дэвид-Фокс. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 568 с. ISBN: 978-5-4448-0215-1
- 5) Куликова, Г. Б. *СССР 1920 – 1930-х гг. глазами западных интеллектуалов* / Г. Б. Куликова // *Отечественная история.* – 2001. №1. С. 4 – 24.
- 6) ГАРФ, ф. 5283, оп. 3, д. 41.
- 7) ГАРФ, ф. 5283, оп. 8, д. 60.
- 8) Щербинина, О. И. *Травелог Дороти Томпсон «Новая Россия»: история одной командировки в СССР* / О. И. Щербинина // *Литература двух Америк.* – 2017. №3. С. 55 – 66.
- 9) Кузина, Д. Д. *«Новая Россия» и старые обиды: о литературном скандале вокруг советских травелогов Т. Драйзера и Д. Томпсон* / Д. Д. Кузина // *Studia Litterarum.* – 2020. №4. С. 146 – 165.

References:

- 1) GARF, F. 5283, op. 1, d. 1.
- 2) GARF, F. 5283, op. 1, d. 2.
- 3) Reed, J. *Ten Days That Shook the World. trans. from English* / John Reed. - St. Petersburg: *Vremya*, 2019. - 480 p. - ISBN: 978-5-00112-211-1.
- 4) David-Fox, M. *Showcases of the Great Experiment. Cultural Diplomacy of the Soviet Union and Its Western Guests, 1921 - 1941* / M. David-Fox. - Moscow: *New Literary Review*, 2015. - 568 p. ISBN: 978-5-4448-0215-1
- 5) Kulikova, G. B. *USSR 1920-1930s through the eyes of Western intellectuals* / G. B. Kulikova // *Domestic history.* - 2001. No. 1. Pp. 4 - 24.
- 6) GARF, f. 5283, op. 3, d. 41.

7) *GARF, f. 5283, op. 8, d. 60.*

8) *Shcherbinina, O. I. Dorothy Thompson's travelogue "New Russia": the story of one business trip to the USSR / O. I. Shcherbinina // Literature of the Two Americas. - 2017. No. 3. P. 55 – 66.*

9) *Kuzina, D. D. "New Russia" and old grievances: on the literary scandal surrounding the Soviet travelogues T. Dreiser and D. Thompson / D. D. Kuzina // Studia Litterarum. – 2020. No. 4. P. 146 – 165.*

Информация об авторе:

Перенижко Даниил Константинович, аспирант, преподаватель кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, ORCID 0009-0003-2365-3258, danper99@mail.ru

Daniil K. Perenizhko, Postgraduate student, teacher at the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University.